

КОСМО-ПИРАТЫ

НЕУДАЧИВКА

ПРОЕКТ АЛЕКСАНДРА КОЛОДЕЦКОГО

Александр Колодезный
Космо-пираты «Неудачники»
Серия «Космо-пираты
«Неудачники»», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69833725

SelfPub; 2023

Аннотация

Данное произведение является иронично-сатирическим фантастическим рассказом о славной и бесславной одновременно троице. Они так же гениальны, как и нелепы. Помните, здесь может произойти все что угодно. Будьте готовы к этому и отправляйтесь в приключения с самыми странными пиратами, что вы видели в жизни!

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	32
Глава 6	42
Глава 7	58

Александр Колодезный

Космо-пираты

«Неудачники»

Предисловие

Любое упоминание алкогольных напитков в рассказе используется для создания комичных и ироничных ситуаций. Помните – пить алкоголь плохо! Автор презирает любое употребление данных напитков.

А вот что автор одобряет, так это подписку на мое сообщество в Вк: https://vk.com/tvorcheskiy_bonzai

Приятного прочтения!

Глава 1

Ярко-оранжевая звезда под названием BZI-009 (или в простонародье “Каменное сердце”) брэнно плыла по глади вселенной, сопровождая свое присутствие в ней редкими тепловыми вспышками. Остроугольные булыжники хаотично торчали в плазме, не поддаваясь никакой логике физики. Оказалось, что факт сложности изучения звезд был открыт только после того, как каждый второй “Астроном” с телескопом на своем ранчо присылал в госштаб по изучению космоса новые отчеты с десятками открытых планет. Правда, все их отчеты сопровождались выпитой как минимум одной пинтой пива, поэтому верилось в них с трудом. Однако наука сделала свое, то есть открыла кучу всего непонятного, назвала это странными буквами, но как эта самая куча работает и существует так и не узнала.

На небольшом по меркам космоса отдалении от звезды плыл космический корабль. Он именно плыл, а не летел. Не быстрее этого. Человек в затасканном скафандре, неуклюже, но усердно копошащейся в раскрученном фюзеляже корабля, откровенно даже не надеялся узнать, где он находится. Его познания о масштабах вселенной кончались там же, где и питание космического судна, которое снабжало энергией

цифровую навигационную карту (ЦНК), в отличие от нас: моего любимого читателя и меня – всезнающего автора.

Серо-коричневая фигура в скафандре тихо высказала мелкие ругательства себе под нос. После очередной попытки покопаться в груде проводов ругательства стали грубее и громче. По итогу, человек, скрывающийся внутри костюма, не выдержал и ударил кулаком по еще нетронутой внешней отделке корабля. Но одно из немногих, что выяснили ученые, подпортит нам момент горечи и раздосадованности этой персоны – в космосе не распространяется звук. Именно поэтому мы не услышим абсолютно ничего, будучи незримым наблюдателем, зависшим между холодной звездой и поломанным кораблем.

Однако капитан корабля, которого все кличут “Шефом”, отлично уловил злобную долбежку по его родному судну. Он нехотя развернулся к шлюзовому отсеку, служащему буферной зоной между открытым пространством невесомых возможностей и парой десятков квадратных метров вполне реальной жизни, и вяло посматривал на очередное пришествие из вне. Фигура в скафандре стала обретать вполне человеческие черты в виде заляпанных машинным маслом мужских штанов и засаленных волос на голове. Крючок для скаффандра вовсе позабыл о своей работе, так как за пять последних выходов наружу носителю защитного одеяния стало попро-

сту лень его вешать. Поэтому скафандр был ногой отправлен валяться в углу в ожидании очередного похода.

– Ну что? – не ожидая ответа, спросил капитан корабля.

– Хочешь – сам иди попробуй, – мужчина подошел и уселся со скрипом в кресло рядом с капитаном, – я, кажется, уже и не так уж хорошо разбираюсь в технике...

Немного промедлив, капитан присоединился к своему инженеру в наблюдении за бесконечностью их неуправляемого пути. “Солнце” с неизвестным для них названием все меньше и меньше лучей добрасывало до огромного лобового стекла, заставляя членов экипажа вновь привыкать к тускло-красному аварийному освещению внутри корабля. Ситуация была удручающей... После посиделок в баре с говорящим названием “Не впендюрюсь” на одной из торговых планет, капитана одолевало жуткое похмелье. Осложняло головную боль то воспоминание, что он в пьяном угаре решил полетать в астероидном облаке и как раз таки впендюрился в небольшой кусок камня, который уничтожил питание корабля напрочь. Впрочем, как и желание капитана напиваться подобным образом еще раз. От этих не предвещавших беды в идейном зародыше событий капитану становилось хуже как физически так и психологически каждый раз, когда ему припоминали об оных. А это он еще не вспомнил, что было

до...

В целом, настрой его команды был не лучше, потому что капитану надо было с кем-то соревноваться в количестве выпитого эля. Однако они хоть что-то припоминали со вчерашнего вечера, в отличие от своего шефа. Чувство безнадежности вперемешку с запахом нескольких не опохмелившихся мужчин создавали такой плотный воздух, что тот начал неприятно давить на вески. А единственное занятие – наблюдение за тем, куда же тебя несет на силе инерции по бескрайнему космосу – заставляло некоторых тихо похрапывать. Но чего-то не хватало...

– Кексик? – включился в разговор третий и последний член команды, который сидел до этого момента справа от инженера. Его задорности в голосе можно было позавидовать. Ну конечно! Он же не пьет! А в его многочисленных карманах всегда был небольшой кусочек кексика из последней посещенной забегаловки, бережно завернутый в бумажный пакетик.

Никто не стал отказываться, чтобы хоть как-то перебить ужасную алкогольную вонь изо рта. Все трое молча сидели и глазели в даль вселенной, смачно пожёвывая второй свежести кекс. Троица была достаточно известна на просторах галактик, но не так, как им хотелось бы. Каждую неделю в

баре только и обсуждалась их очередная неудача, откуда их окрестили закоренелыми неудачниками. Но себя они гордо называли космо-пиратами...

Глава 2

Бренность бытия смиренно плыла по своим неведомым никому

(даже ей) делам, пока сквозь нее со скоростью раненой черепахи тащился корабль, напоминавший буханку хлеба, от которой оторвали приличный кусок. Кстати, могу сказать, что эта бренность вполне хорошо себе справлялась со своими обязанностями до тех пор, пока ее покой не нарушили наши знакомые КОСМО-ПИРАТЫ. Именно такая надпись большими и кривыми красными буквами присутствовала по всей длине корпуса. Возможно, такая деталь помогала славной троице самоутвердиться, потому что никто, даже под дулом пистолета, не воспримет знакомую нам команду всерьез. Однако истинная идея надписи заключалась в том, что любая уважающая себя организация, чтобы таковой являться на законодательном уровне, должна быть зарегистрирована, иметь свой логотип и, следовательно, платить налоги. А первое правило пирата – никакой уплаты налогов! Ни копейки государству! Посему они ничего и не платили, постоянно убегая от межгалактических спецслужб. И только после такой бюрократической возни командир корабля смог считать свою команду настоящими пиратами! Даже несмотря на то, что команда была не в восторге от часовых пополнений

всяких бумажек. По правде говоря, каждый пират пытался казаться пиратее другого пирата, по данной причине вечно идя на всякие уловки и усложнения жизни.

В данный момент времени обладатели официальной бумаги о существовании выше сказанной организации занимались самым подходящим делом, когда неизвестность будущего давит на веки. То есть сном. Кто-то увлеченно смотрел свои сновидения, закинув ноги на ящик с запчастями. Кто-то тихо похрапывал, изредка просыпаясь на секунду и поглядывая, не появилась ли планета перед ними, занимающая весь обзор лобового стекла. Последний член экипажа в нашем списке отличался удивительным бодрствованием. Оно и не мудрено, он не пытался растворить воспоминания о вчерашнем дне во сне. Он четко знал, что ничего вчера не натворил, поэтому с чистой совестью занимался рассматриванием далеких звезд, насвистывая веселую мелодию.

Этого человека, не поддающегося никакому описанию пирата, звали Шекки. В его крови с самого рождения текло убеждение, что ему нужно стать пиратом. И он ничего не мог с этим поделать уже как двадцать четыре года. Шекки даже к священнослужителю ходил, но тот прогнал его тряпками, смоченными чем-то очень вонючим. Но несмотря на все желание, никто его брать с собой на корабль не хотел. Тогда Шеф и встретил юношу в баре за распитием мохито. Но Ше-

фа это не смутило в выборе помощника, потому что в нем уже играла бутылочка темного виски. В тот момент Шекки и услышал заветные слова, когда капитан корабля узнал о его желании стать пиратом:

– О-отлично пар... И-ик! О-ох.. Парнишка, буэшь мойим помойщ... Помощщщ... Помощником! – наконец выговорил Шеф. После чего отвернулся и развернулся мгновенно обратно, уткнувшись лбом в юношу – И-а-э... Ах... Мэна зва-ат Шеффол, но мой-йжешь назвать просто-о Шшшшеф!

И вот Шекки здесь. В дрейфующем на волнах частиц корабле. Но он ни о чем не жалел, даже был рад в глубине души, ведь невзирая на безвыходность ситуации – это приключение! Его бесконечные размышления напомнили о загадочной штуковине, за которую им должны отвалить много денег. Как и любая драгоценная вещица на пиратском корабле, она хранилась в самом надежном месте – в бардачке! Пнув его, Шекки словил в ладонь круглый пупыристый шарик. Он покрутил его в руке и, прищурившись, взглянул поближе. В это время он заметил на себе сонный взгляд Шефа.

– Слушай, Шеф, я ведь сразу сказал тебе, что это дело до добра не доведет. Чего ты у этого типа взял работенку?

– Я чего, помню что ли, – тихо и хрипло ответил Шеф,

опустив на глаза выцветшую темно-синюю тканевую фуражку. Кажись, после вчерашней ночи он не помнил всю предшествующую жизнь, или просто не хотел вспоминать, чтобы не напрягать и так еле работающий мозг.

Шекки повел бровью, но его глаза резко округлились, когда тот увидел нос корабля в углу лобового стекла. Кто-то пристроился к ним... Юноша быстро глянул в противоположную сторону и увидел точно такое же судно. Забыв, что у него в руке “штуковинка”, Шекки нервно пихнул Шефа в плечо металлическим шариком. Тот с трудом усваивал поступающую информацию, пока сознание не поняло, что происходит.

– И кто это такие? Мы хрен знает где, кто нас мог найти? – обеспокоенно зашептал Шекки.

– Во-первых, спрячь свое орудие похмельного возмездия, – Шеф указал на металлический шарик, – во-вторых, всегда есть рыба покрупнее и пират попиратее...

Шекки сунул шарик обратно, после чего они сумели разглядеть жесты руками, которые означали, что им придется проследовать за двумя кораблями до ближайшего порта. В ответ неожиданные гости получили неллицеприятные и весьма оскорбительные жесты. Тогда два корабля пропали из виду

на пару секунд притормозив, после чего “буханка” качнулась сначала в одну сторону, потом в другую. Члены экипажа почувствовали тягу: их однозначно потащили насильно в ближайший порт. Но они, собственно, сильно и не сопротивлялись, да и не могли.

В целом, можно было сказать, что поездка была с ветром, пока на горизонте не замаячили крейсера. Сопровождающие космо-пиратов корабли начали нервно дергаться в разные стороны, не зная, что делать. Началась пальба из лазерных пушек. В основном односторонняя и не очень точная. Корабли лавировали как могли, стараясь оставить ценный груз в виде известных пиратов-неудачников. Но все пошло еще хуже, когда крейсер выпустил истребители, не дав уйти с миром. Правый корабль разорвало на куски мощным взрывом, от чего консервная банка с тремя людьми на борту закружилась, неся за собой второй корабль захватчиков, который безуспешно пытался вырваться из сложившейся ситуации. И только это заставило пробудиться инженера, которого звали Кетол, или большой Ке, или просто Ке. Он заорал:

– Что, черт побери, происходит?

– Шекки, помнишь я тебе говорил про пиратов, которые пиратеет? – пытался докричаться Шеф до юноши, удержива-

ьясь за все, что попадалось под руку. – Так вот, эти пираты оказались пиратее тех пиратов, чтоб были пиратее нас!!!

– Да уж! – крикнул в ответ спокойно пристегнувшийся в кресле Шекки. – А кто эти пираты, что пиратее тех, что пиратее нас?!

Лазерные пули летали в разные стороны, магическим образом не попадая в космо-пиратов. Даже самым неудачникам иногда везет. Хотя тут существует неуверенность: судьба ли так захотела или за управление истребителями садили абсолютных олухов?

– Такие крейсера обитают только на окраинах черных дыр! – пытался докричаться до своих подчиненных капитан. Шекки спокойно сидел и слушал. Большого Ке уже заметно тошнило. – Они контролируют весь поток уходящий в черные дыры! Видимо, наши короткосрочные друзья хотели лихо сократить путь...!

Его рассказ прервал железный *ДЗЫНЬ*. Второй спутник, видимо, ненамеренно отсоединился, и теперь их корабль летел прямо в огромную горчично-желтую планету, изредка покрытую зеленым. Ке отключился, такие перегрузки оказались для него не по силам. Шеф смог усесться на свое место и дернул по привычке штурвал. Ничего. Корабль

стремительно падал на планету. Метал фюзеляжа трещал. Земля приближалась, рисуя рельеф в глазах членов экипажа. Ну, кроме одного. Казалось, что стремительно падающий бо-
чонок с людьми сейчас просто рассыпется. Когда до столк-
новения оставалось меньше километра на приборной панели
засветились разным цветом иконки. Сразу. Все.

– Черта с два! Спасибо чудо-машина, блин! – злобно вы-
давил капитан, вжатый в свое кресло.

Он нажал пару кнопок и рванул штурвал на себя. Судно дернулось, пытаясь остановиться, но оно набрало слишком большую скорость. Затормозив падение, насколько это было возможно, корабль воткнулся в песок с глухим *ПУФ*, оставив вокруг себя огромный столб пыли. Посадку нельзя было назвать мягкой, но она оказалась мягче, чем лобовое неуправляемое столкновение планеты с внеземным объек-
том.

Глава 3

Солнце стояло в зените, обогревая тушканчикоподобных зверьков, которые заняли всю площадь песчаного пляжа. Речушка с мутно-голубой водой нежно обмывала берег. Изобилия растительности поблизости не наблюдалось, несмотря на теплый и влажный климат. Возможно, это было связано с тем, что вокруг лежал один песок, а может и с чересчур активными обитателями планеты. Но никаких поселений с нашего наблюдательского места заметно не было. Единственное, что нарушало местную идиллию – это упавший недавно с неба кусок металла. Однако флора и фауна планеты вообще никак не отреагировала на сие явление. Ну, мало ли, что там падает с неба... Если приглядеться, то груды металла могла напомнить космический корабль, но это только если очень детально присмотреться. Однако и до сегодняшнего приземления в галактических портах его никто не осмеливался называть оным. Из всего абстракционизма технологий невредимым осталась только огромная красная надпись «КОСМО-ПИРАТЫ». Казалось, что она держится не на примитивных законах физики, а на гордости и безудержном тщеславии тех, кто ее написал. Иначе не было бы возможным объяснить, как она пережила неуправляемое, по большей части, падение сквозь атмосферу.

Внутри артхауса из проводов, металлических листов и бутылок пива находились трое. Суть заключалась в том, что они именно присутствовали, ибо сознание их было вовсе не тут. Ну, а если говорить человеческим языком, то они были в отключке. Полной. Однако первым из экстренной спячки решил выйти парень с настолько засаленной прической, что ее компоненты можно было использовать вместо стройматериалов. Им оказался инженер корабля, Большой Ке. И, кажется, он воспользовался правилом “Раньше ляжем – раньше встанем”, отключившись первым среди своих товарищей, причем еще до того, как их корабль сделал славный *ПУФ*. Ке печально посмотрел на рассыпанные по всему борту инструменты, которые он так бережно хранил в ящике. настолько бережно, что ящик всегда был под его сиденьем. Однако из-за постоянных путешествий и долгих восседаний на кресле инструменты не всегда пахли дешевым железом, впитывая в себя разнообразные “благородные” ароматы. Но боюсь, что запахи – это последнее, что беспокоило прославленную троицу. Именно поэтому о том, что они идут в бар знали уже тогда, когда их корабль приземлялся в космопорту, даже если у космо-пиратов по необъяснимой причине еще не было намерений посетить сие заведение. Большой Ке помассировал лоб, голова теперь гудела не только от алкогольных напитков... Расстегнув многочисленные ремни безопасности, которые он успел застегнуть до отключки, Кетол на

ощупь покарабкался к выходу, который находился в задней части корабля. Так как они приземлились носом в песок, то внутри корабля была кромешная тьма. Поэтому по пути Ке хватался за все подряд, и к тому моменту, как он добрался к шлюзному отсеку, мужчина уже держал в руке открытую бутылочку пива. Приведя механизм ручного открытия дверей в действие, Ке выбрался наружу. К удивлению планеты она не произвела на Большого Ке никакого впечатления. Его вообще мало что могло удивить. Стоя на корабле, он оглянул прилегающую территорию, приложился к бутылочке холодного, довольно прикрыв глаза, и спокойным басистым тоном описал сложившуюся ситуацию:

– Ну и дела...

Ке наслаждался видом новой планеты. Кажется, что разрушенный корабль вовсе его не беспокоил. Но я уже об этом говорил. Он его однозначно не беспокоил. Как механик, Кетол знал свое дело, и понимал, что в ситуации с кораблем ему ничего не поделать. Поэтому он просто отпустил этот груз с души. Но его покой нарушили странные звуки, доносившиеся снизу. Когда Ке подошел к краю, то увидел маленьких человечков в балахонах, которые тыкали остриями копий в пластины корабля, пытаясь понять, что это. От данных действий исходил звук, который не мог не раздражать. Заметив на себе огромную тень, все 6 человечков подняли свои ост-

рые и бледные носы вверх. После чего последовало хоровое:

– О-о-о-о-о-о....

– А ну прекращайте, – грозно крикнул Ке и добавил тихо. – И так башка раскалывается...

Человечки в ответ стали звать его вниз. В целом, Большой Ке мог их не бояться, потому что для них он был реально БОЛЬШИМ. Кетол спустился к аборигенам, и оказалось, что они были не выше его пупа.

– Гоб ыт? – спросил аккуратно один из шестерых тонким голосом.

– Чего? – все еще держа бутылку пива в руке, переспросил Ке.

– Гоб ончот но! – заводным голосом закричал другой, после чего все хором подхватили и начали кричать. – Гоб! Гоб! Гоб! Гоб!

Ке почувствовал себя странно. Слишком много уделенного ему внимания на квадратный метр. Человечки кричали так, пока один из них не достал небольшое глубокое блюдо и не протянул его Ке.

– Йеп!

– Что это? Выпить?

– Йеп! Гоб шан, йеп!

Большой Ке не стал отказываться. Он подумал, что это может быть местное пойло, которое точно стоит попробовать. Однако когда он взял в ладошку блюдце и поднес его ко рту, Ке почувствовал запах. Он был отвратительным. Все увидели скорчившуюся рожу Ке и начали хором кричать.

– Анд од йеп! Анд од йеп! Анд од йеп! Анд од йеп! Анд од йеп...!

Большой Ке был уже даже как-то смущен таким вниманием, поэтому отказать не мог. Он отвернулся на секунду, услышав удивленные вздохи, подлил незаметно божественного напитка из бутылки в чашу и развернулся обратно. Ну, хотя бы пахло теперь не так отвратно, можно и выпить. Ке залпом влил в себя странную жидкость. Она пошла хорошо, но последнее, что он увидел, это удивленные глаза человечков. Похоже, что по их представлениям нужно было отпить совсем чуть-чуть ради традиций и приличия. Большого Ке повело, он буквально поплыл, как и картина мира, проходя-

щая сквозь его зрачки. Редкие деревья начали розоветь, кусты синеть и человечки сжиматься и разжиматься как резиновые. Он почувствовал, как его взяли за руки и неуверенно повели куда-то. Ке был не в силах сопротивляться, когда за руки его повели два пингвина...

А буквально через час очнулись остальные два члена экипажа. Одновременно. Иначе бы и не вышло, ибо Шеф очнулся резко с ошеломительным криком, от которого Шекки чуть не выпрыгнул из кресла, будучи в нем пристегнутым. В кабину падало немного света с наружи. Не найдя рядом с собой Ке, они полезли наверх, к выходу. На свежем воздухе их застала стая тушканчиков, мило отдохавшая на песчаном берегу. Шекки и Шеф со вздохом осмотрели корабль, стоя на месте, после чего наткнулись взглядом на следы. Множество следов, как будто стая маленьких слоников окружила огромного слона. Следы вели в заросли высокой травы. От тех, кто оставил эти следы осталась только бутылка пива, которое просто обожал Кетол, бережно прикопанная в песок. Капитан медленно снял фуражку, скомкав ее в кулак, и в унисон с Шекки произнес:

– Ну и дела...

Глава 4

Спустя неизвестное количество часов, когда уже вечерело, Шекки и Шеф поняли, что окончательно заблудились. Вроде бы по следам не так уж сложно идти, однако с толку их сбило то, что следы окончились коровьей лепехой. Тогда они поняли, что свернули куда-то не туда в порыве разговора о том, зачем они вообще ввязались в задание с этим шариком. Шеф оскаливался и не признавал свою пьяную в дребезги вину, а Шекки постоянно подкидывал в руке тот самый загадочный механизм, периодически всячески испытывая его на прочность. Они пытались вернуться, но только запутались еще больше, пройдя около сотни узеньких тропинок.

– Ну и что делать будем? – оглядывая бескрайние поля с редкими деревьями сказал Шекки.

– Чтобы найти инженера, надо думать как инженер! Действовать как инженер! Стать инженером!

– Иии...? – покосившись на капитана, протянул Шекки.

– Будем идти на звук работающих механизмов! Где они, там и инженер! – Шеф перевернул бутылку, оставленную Ке

на берегу, и заглянул в горлышко одним глазом. Из нее даже капля не собралась и не выпала. А так хотелось приложиться к ней еще раз...

– Погоди, но вокруг же абсолютная тишина. Я не уверен, что на этой планете есть хоть что-то, напоминающее механизм в той или иной форме...

– Именно, друг мой! Первое правило инженера: если нет механизма – сделай его! А если его на планете еще никто не создавал, то сможешь стать первооткрывателем! – после чего быстро добавил. – Что на самом деле является потаенной мечтой каждого инженера. Но я тебе об этом не говорил, – приложил к губам указательный палец Шеф.

И он был чертовски прав. Как раз таки в данный момент времени Ке заканчивал собирать странное устройство, сделанное из всего, что маленькие человечки раньше считали верхом их технологического прогресса. Если они вообще знали такие слова... Несмотря на выпитое ранее пойло, Ке обладал в редких случаях свойством быстро приходить в себя. Правда это свойство перемешивало всю информацию о событиях, случившихся ранее, как стиральная машинка одежду. Поэтому он ни о чем не парился, припоминая, что его друзья должны быть где-то не далеко.

Жили человечки в малюсеньких вигвамах, поэтому для Большого Ке они смастерили по истине огромный настил из хвороста и всякой сухой травы. Хотя не исключено, что они это сделали, потому что приняли Ке за кого-то большего, чем просто любезного инопланетянина. Но он об этом не догадывался. Закончив возню с антеннами, Ке уловил на себе удивленные взгляды толпы собравшихся жителей деревушки.

– Ничего необычного: пять классов обучения в школе с техническим уклоном и... И двадцать лет странствий по космосу. И вуаля!

С этими звуками Ке нажал кнопку в нижней части устройства. Оно громко зашипело, выдавая на экран серую массу бегающих точек.

– А-ах! – испуганно хором вздохнули человечки.

– Так... Во-от так!

Что-то внутри щелкнуло и на экране появился один из телеканалов межгалактического телевиденья. Ах... Это был телевизор. Ну, допустим. Вроде бы хаотичная груда металла, а каналы показывает – чудо инженерии! Человечки снова заговорили удивленным хором.

Ке уселся к ним. Солнце подходило к горизонту, поэтому телевизор создавал небольшой ореол света, вокруг которого собралась вся деревня.

– О! Мои любимые «Отомщенаторы»! – указал пальцем на телевизор Ке. – Забавные такие. Вот у них какие-то суперсилы есть и все остальное... А у нас Шеф, ну, то есть капитан корабля, может одной бутылкой виски побить всех врагов без единой суперсилы! Правда, зачастую они оказываются вымышленными этой самой выпитой бутылкой... – Ке сделал небольшую паузу. – Но он же может с ними, значит и с реальными врагами у него дела будут не хуже!

– Ага-а, ого-о... – поочередными фразами ответили человечки.

Все с интересом наблюдали за блокбастером, не отвлекаясь на что-либо иное. Человечки в балахонах и вовсе стояли как замороженные. Хотя их можно понять... И в тот момент, когда на экране происходила самая эпичная в жизни аборигенов развязка боя, за телевизором появилось желто-оранжевое сияние. Оно медленно расширялось вместе со зрачками человечков, смотрящих на него. Ке с трудом отвлекся от любимого фильма, когда его ткнули маленьким пальцем и указали на светящейся овал. Тот раскидывал в разные стороны искры, пока из него не вышел молодой парень, увле-

ченный некой длинной палкой в руке. На нем был прилично сшитый кафтан, который говорил о том, что молодой человек не так уж прост. Парень крутил посох в руках, пристально разглядывая его и не обращая на окружение никакого внимания, в то время как за ним все пристально следили. Он уверенно шел прямо.

– И как мне это должно помочь овладеть магией огня...? – пробормотал парень.

Через несколько шагов молодой человек воткнулся в так старательно собранный телевизор, который на удивление Ке выстоял столкновение.

– Ой... – парень поднял глаза и увидел перед собой кучку слабоосвещенных лиц, глазающих на него.

Обе стороны сверлили друг друга недоумевающими взглядами, пока молчание и одинокий шум фильма не стали чересчур неловкими.

– Извините... – парень пожал плечам и попятился назад, пока не дошел до овала и не растворился в нем. Тот мгновенно свернулся, схлопнулся, исчез, по другому объяснить это нельзя.

– Чесно слово, это не я! – поднял руки вверх Большой Ке, оглядываясь на человечков.

А в это время Шекки и Шеф плелись по очередной узкой тропинке, в которой мог уместиться только один человек, и то еле-еле. Звезды блестели у них над головой. Это даже раздражало в некой мере.

– Давно ты видел звезды на небе так хорошо? – восхищенно обернулся к Шекки Шеф.

– Ага, только сегодня утром. С удовольствием рассматривал их на протяжении нашего неуправляемого полета, – устало и недовольно съязвил Шекки, намекая на выходки капитана.

– Нет! Ты не понимаешь... За такими великолепными технологиями как космические корабли, автоматы с газировкой и кофемашины мы скрыли для себя ночное звездное небо... Взгляни, – Шеф вглядывался в темный простор над головой, который был усеян блефующими крапинками.

– Да как это черт побери работает...! – в очередной раз стукнул об ладонь механизм Шекки. – Что ты говорил? Ах, небо... – молодой человек поднял голову на секунду застыв. – Да, красиво. А так и должно быть?

Шеф проследил за траекторией выстрела, если бы из пальца умели стрелять, и заметил следы на небе. Сначала он подумал: “Ха, черкаши какие-то”. Но потом они стали приближаться. И когда стало понятно, что это падающий метеорит, Шеф крикнул:

– Кажется, самое время бежать!

После чего развернулся и рванул куда глаза глядели. Вскоре его нагнал Шекки, скачущий по траве рядом:

– А куда мы бежим?

– Я не знаю!!!

Первый удар подкосил ноги или землю под ногами спринтеров, но скорее всего и то и другое. Шекки сделал от неожиданности кувырок, не имеющей смысла, но зато красиво! Где-то за спиной приземлился метеорит с оглушающим грохотом. Шекки взглянул вверх и понял, что там начался целый метеоритный дождь. Можно сказать, что так, как сегодня, они еще никогда не бегали. Удивительно, что Шеф вообще нашел в себе силы на спринт, учитывая пропитанность алкоголем его тела. Земля стала все больше сотрясаться, а взрывы вокруг начали давить на барабанные перепонки. И

тут случилось самое неожиданное, что могло случиться при метеоритном дожде. На очередном распутье Шекки и Шеф влетели в толпу маленьких карликов, которую вел Большой Ке. Куда он их вел тот еще вопрос, потому что они стояли в чистом поле. Видимо, тоже “куда глаза глядят”. Гномики как кегли рассыпались, но быстро повставали, прячась за Ке. После чего они все уткнули пальчиками в небо и закричали на своем неразборчивом, дергая своего предводителя за штанину:

– Исапс! Исапс!

Все уставились вверх, кроме Шекки, который уже до этого узрел там полный звездец.

– Да должен же ты как-то работать, недоделанный кусок металла!!!

С этими словами он со всей силы кинул в землю шар, с которым так и не разобрался. Тот тихо воткнулся в землю. И когда пошла секунда поминального молчания, из шара образовался бело-желтый купол из прозрачных октаэдров, который накрыл всех.

– А-ей!!! Заработала, сволочь шарообразная!

– О-о-о-о... – раскрыли рты человечки.

Метеориты разных мастей начали впиваться в землю вспучивая ее до неузнаваемости, и среди этого природного безумия стояла толпа, ироничней которой придумать не получалось. Куски космических камней отлетали от поверхности щита, рассыпаясь в труху. Шум стоял дикий, но щит тоже его приглушал. В то время как собравшаяся вновь команда наблюдала за разрушением планеты, человечки пялились на них. Зрелище было удручающим и страшным: нечасто наблюдаешь за разрушением поверхности целой планеты от лица того, кто должен был секунду назад погибнуть в нем. Шеф, уперев руки в бока, первый заметил пристальное внимание:

– Мда... А это кто такие?

Человечки обрадовались уделенному вниманию и закричали в разнобой, прыгая вокруг космо-пиратов:

– Игоб! Игоб! Игоб!

– Не знаю, – развел руками Ке и улыбнулся, – но они мне нравятся...!

Глава 5

Когда воцарилась оглушающая мозг тишина, все существа, защищенные бело-желтым куполом, стали боязливо оглядываться. Говорю я о существах, потому что вовремя метеоритной бомбежки под ногами Шекки вылезло пару кротов, птица врезавшись несколько раз в купол изнутри, наивно думая, что она сможет преодолеть этот странный барьер, добыла себе жизнь благодаря воле к свободе, пролежав в нокауте некоторое время, и человечки в балахонах впопыхах захватили с собой несколько куриц с местной фермы. Обычно по телевидению вещают технику безопасности во время апокалипсиса, где вечно говорят, что нужно брать с собой только самое важное и... Побыстрее валить с планеты. Видимо, для аборигенов самым драгоценным оказались несколько светленьких кур, которые тыкали клювами в траву, не обращая никакого внимания на происходящее вокруг. Однако настоящий пират знал, что самое главное, что надо хватать с собой в непредвиденной ситуации – это свои ноги и бутылочку крепкого алкоголя, чтобы запить горечь утраты очередной планеты из сотни тысяч, которые они видят каждый день. Именно поэтому Шекки, несмотря на абсолютное трезвенничество, всегда имел при себе ноль пять пенного на крайний случай, правда, никому не говорил, где она. Даже

мне, автору.

Все наблюдали за новым миром, проглядывающимся сквозь оседающую дымку. Он на этой стороне планеты координально изменился, как минимум на данном этапе развития зародившейся местности ее можно было бы сравнить с пластилином, который хорошенько помяли прежде, чем работать с ним. Можно присыпать его небольшим количеством пожаров с коэффициентом распространения, сравнимым с коэффициентом исчезновения поп-корна из ведра вовремя увлекательного фильма. И добавить к этому всему щепотку шокированных животных, которые смогли выжить, и теперь их до конца жизни будут преследовать флешбеки о падающих на голову камнях.

Всемирное затишье прервал прокуренный и роботизированный голос внутри купола:

– И чего встали? Вы валить собираетесь вообще отсюда, пока не начались извержения вулканов? А они будут! Это планета RKY-10-01, здесь буквально бомба сейсмическая заложена!

– Какая планета? – переспросил Большой Ке. Его ничуть не смутил голос, который, похоже, издавал металлический шар.

– Тебя вообще не смущает говорящий шарик? – покосился на него Шекки.

– Я говорю, планета напичкана вулканами и подземными лавовыми озерами! – переждав молчание задумчивых лиц, шар добавил. – Вы что, не знаете? Олухи! Не зря вас все зовут неуд...

– Погоди, погоди, – встрял Шеф, – а кто говорит?

– Твоя белочка, дружок!!! – заорал шар.

– А-а-а... Ну, тогда будь добр, выпусти нас из купола, – ответил Шеф.

– Ага, реально придурки... Да вы воздухом этим не сможете дышать! Короче, недоумки, вы улететь хотите?!

– Хотим! – произнес хор из трех космо-пиратов, переглядывающихся меж собой.

И снова тишина. Человечки всматривались в лица пиратов, пытаясь понять, что происходит. В то время как те всматривались в лица друг друга с той же целью. Однако по их физиономиям было трудно что-либо понять, ибо они на-

ходились в некоем неуравновешенном шоке. Даже Ке, правда, он скорее был шокирован наглостью, с которой общался шарик, чем сим фактом.

Пупырышки на шаре вдвинулись, вытягиваясь в длинные щупальца. Механизм начал раскладываться, расширяясь в пространстве каждую секунду, все больше и больше становясь похожим на космический корабль. Откуда он черпал материалы для постройки осталось лишь гадать, однако, может, поэтому им и обещали отвалить хренову тучу денег за него. Но заказчик явно прогадал с выбором исполнителя... Спустя несколько минут скрежетаний и грохотов перед ними стоял золотисто-серый блестящий на остатках света корабль. Он был вытянутым и приплюснутым, напоминая лепешку странной формы. К путникам медленно опустился плоский трап.

– Йотс! Йотс! Ацирук алачанс! – остановил один из человечков Шефа, вытягивая руку и придерживая несоразмерную курочку подмышкой.

– Ну, традиции такие... – развел руки Ке, отвечая на косо́й взгляд Шефа.

Абориген взобрался по гладкой поверхности трапа и поставил курицу на пол корабля.

– Серьезно...? – послышался со вздохом хриплый голос изнутри судна.

Курочка поглазела по сторонам, качнула пару раз головой и уселась. Сие действие вызвало бурную реакцию у остального племени.

– Ару! Онжом! – начали они пихать троицу в корабль.

Трап закрылся, когда все взошли на борт и расположились. Племя человечков оставили в багажном отсеке, пока космо-пираты заняли свое место на мостике. Все трое пристегнулись, после чего корабль сам начал подниматься в воздух. Шеф схватился за штурвал.

– Ага, так я тебе и доверил штурвал... – заговорил голос.

Корабль начало трясти при наборе высоты, от чего человечки сжались в кучу, а курицы устроили себе спа-массаж, усевшись на пол. Когда судно вылетело за пределы планеты и стало разрезать бесконечную космическую гладь, Шеф закинул ноги на приборную панель и неуверенно позвал загадочный голос:

– Э-э... Ало? – ответа не последовало, Ке поежился в

кресле, чтобы снова уснуть. – Прием...? – повторил запрос Шеф, но ответное молчание не прерывалось. – Эй, шарик чертов?!

– Ох-х... Чего тебе? – недовольно и раздраженно ответил голос.

– Ты что такое? – поднял голову Шеф, обращаясь к невидимому собеседнику.

– Я? На тебе, почитай сам, – перед шефом появилось полупрозрачное цифровое табло, на котором был отрывок из статьи. Все подошли к капитану, даже Большой Ке поборол закрывающиеся веки. Капитан тихо начал зачитывать досье:

“Доктор Гер Хейтл был гениальным и увлечённым учёным в области нейробиологии и искусственного интеллекта. Его интерес всегда лежал в изучении возможностей расширения и улучшения человеческого интеллекта и высших познавательных способностей.

Однажды, в процессе своих исследований и экспериментов, доктор Хейтл понял, что возможно создать искусственный синтетический мозг, который способен сохранять и анализировать информацию быстрее, эффективнее и без ограничений человеческого мозга. Параллельно с этим событием, он открыл секретную лабораторию для дальней-

ших исследований.

Однако доктор Хейтл стал жертвой своей собственной одержимости. Расположенная в уединенном месте секретная лаборатория стала его убежищем от внешнего мира, и все больше он углублялся в свои эксперименты, не обращая внимания на последствия.

Постепенно, находясь особенно долгое время в изоляции от других, доктор Хейтл начал терять человеческие качества и стал все больше увлекаться машинами и компьютерами. Он приступил к экспериментам над собственным мозгом в поисках бессмертия или, по меньшей мере, всех преимуществ, которые мог предложить ему искусственный интеллект.

В результате многолетних исследований, доктор Хейтл создал множество прототипов искусственного интеллекта, которые были в состоянии выполнить сложные задачи с удивительной скоростью и точностью. Однако, когда настал момент, когда он попытался перенести информацию своего собственного мозга в искусственный носитель, видя его как шаг к бессмертию, что-то пошло не так.

Взрыв в лаборатории, вызванный технической неисправностью, привел к гибели доктора Хейтла. Однако его гениальный, но пострадавший от взрыва мозг был спасен специальной командой, которая решила сохранить его интеллект и поместить в железный шарик. Безумный ученый превратился в искусственный интеллект, полностью лишившись

своего физического существования.”

– А покороче не мог придумать про себя статейку? – уставше высказался Шекки.

– Это не я написал. На основе баз данных, в которых обо мне было упоминание, ИИ написал статью, которую теперь используют для официальных источников.

– Ну хорошо, доктор Хейтл, приятно познакомиться... – выказал искусственную любезность Шеф.

– Угу, и мне... Приятно познакомиться, – невнятно решил соблюсти этикет Хейтл.

– Док? – через паузу обратился Шекки.

– А как ты вот это вот все из шарика...?

– Ах, шарик был сделан специально под безграничные задачи моего мозга! Внутри он состоит из достаточно пластичных металлов, из которых я могу сделать все что угодно.

– Прямо все? – хитро переспросил Шеф.

– Почти все. Алкогольные напитки не входят в мои возможности.

Шеф заметно расстроился от данной информации. Все-таки всемогущий шарик не так всемогущ. Все разошлись по своим местам. Шекки поднял голову и снова обратился к Хейтлу:

– Слушай, док, а куда мы летим?

– Куда надо.

– Э-э! В смысле?! Мы так не договаривались! – вскочил с места Шеф.

– Мы вообще никак не договаривались, – холодно ответил искусственный интеллект.

Послышалась серия раздосадованных воплей. Потом полетели недовольные крики. Шекки и Шеф были не в восторге от услышанного. Большой Ке поднялся и заявил своим низким голосом:

– Вы как хотите, а я спать тогда пошел.

– Во-от, сразу видно, умный человек! А вы продолжайте спорить с металлическим шариком!

На последующие бранные восклицания двоицы “Ш”, доктор Хейтл ответил пируэтом корабля, от чего парней подвели собственные ноги. Поняв, что спорить с ним бесполезно, они решили, что уж лучше лететь куда-то в определенное место, чем отдать свой корабль воле случая. Поэтому Шекки снова принялся вглядываться в далекие звезды, думая о бесконечно вечном, а Шеф начал бороться всеми силами воли с наступающей трезвостью.

Глава 6

Золотистый корабль подлетал к планете, утыканной полностью зданиями. Она не была большой, однако плотность населения на ней зашкаливала. Огромное количество производств создавало легкую дымку над поверхностью планеты.

Шеф проснулся от включившегося на борту мягкого освещения, который означал, что они заходят на посадку. Он потер глаза и немного пошевелился, не поверив своим органам чувств. Его организм впервые за долгие годы узнал, что можно проснуться без жуткого похмелья. Остальные члены команды не спали и наблюдали, как искусственный интеллект умело сажает космолет, созданный им же. После приземления, которое сопровождалось разными звуками по типу *ПШШШ* и *ПФФФ*, к лобовому стеклу судна подкатились лестницы. По ним взобрались предприимчивые карлики с бородками, предлагающие услуги по отмывке стекла до блеска, на что корабль ответил бесконтрольным поливом стекла из шлангов над ним. Мини-бизнесмены моментально испарились.

– Прилетели просто постоять? – съязвил Шеф, обращаясь к невидимому собеседнику.

– Нет. Нужно найти человека, – холодным робо-голосом ответил ИИ.

– Ага... Еще один безумный ученый?

– Нет... И да... Мой давний знакомый, он сможет позаботиться обо мне и избавить меня от вашей компании.

– Ты, наверно, хотел сказать наоборот? – вставил слово Шекки.

– Но нам вообще-то денег должны много дать... – Шеф покрутил головой, поглядывая на своих друзей.

– Началось... – Недовольно заворчал Хейтл.

Большой Ке решил поделиться своим мнением. Это была редкость.

– Но он все-таки человек. Оцифрованный, правда... – Ке сделал вдумчивую паузу. – Но человек.

– Вообще да, Мы же не занимаемся работоторговлей, – смотря из-под лба, добавил Шекки.

– Но...!

– Его зовут Вутек Теклав. Он должен быть где-то здесь. Найдите его и приведите ко мне, – перебил Шефа оцифрованный Хейтл.

– Ладно... – капитан корабля смирился с давлением, оказанным на него. – погоди, а ты с нами не пойдешь?

– Если ты сможешь местным доходягам объяснить как это у тебя корабль в шарик превратился и обратно, то с радостью. Удачи.

– А нам то что перепадет с того, что мы тебе поможем? – все еще высказывал свое недовольство Шеф.

– Отвезу вас, куда скажите.

– Ну вот, а то что за разговоры: идите и принесите. Честный обмен – вершина рыночных отношений!

После этих слов все трое двинулись к выходу. Город встретил их потрясающим ароматом. Он мог сравниться только с волшебностью запаха сельского туалета. Они приземлились на одной из площадок космо-порта, которая располагалась у воды. Однако мутная жижа выглядела так, как

будто она уже прошла через каждое производство на планете несколько раз и просто молила, чтобы ее изничтожили до атомов. Здания с огромными трубами торчали из-за стен космо-порта. Пираты направились к выходу, когда к ним подбежал работник в спецовке:

– А платить за стоянку кто будет?

– Кто? – переспросил Шеф.

– Вот и я спрашиваю кто?! – Недовольно закипел работник, его кривой нос моментально покраснел.

– А! Это не наш корабль, – отмахнулся рукой Шеф. – Вот идите и сами с ним поговорите. Только если вы принимаете уплату алкоголем, то даже не надейтесь.

Работник порта стоял как вкопанный от такой наглости, когда трое мужчин спокойно отвернулись и пошли по своим делам.

– Клоуны... – процедил работник и направился к кораблю. – Эй! Хозяин суденышка!

Но ответа не последовало. Тогда сборщик платы пнул корабль.

– Выходи давай!

– Чего тебе надо? – недовольно ответил робо-голос Хейт-ла.

– Плати давай за стоянку! – работник уже весь был красный.

– За какую? Я личность и имею право стоять там, где захочу. Или ты хочешь нарушить межгалактические права человека?

– Я хочу чертову уплату за стояночное место!!! – заорал работник.

– О-о... Ну, на случай, если ты так хочешь нарушить мои права, то у меня на борту есть подарок для тебя. Он представляет собой небольшое племя аборигенов, не знающих, что такое технологии, и парочка разъяренных животных, которые настроены к окружающему миру не отличаются от своих хозяев.

– Ты думаешь, у меня оружия на тебя нет, недоумок?

– Нет, что ты. Я совершенно не намекал на вооруженный

конфликт, – спустя паузу Хейтл зачитал досье. – Кхе-кхе... Летли Гил, женат, имеет 5 внебрачных сыновей, работает на низкооплачиваемой ставке, поэтому по ночам приторговывает в...

– Заткнись! – зашипел Летли. – О, гнилая фабричная тихиходка! Стой сколько влезет, – злобно проговаривая ругательства себе под нос, работник удалился в массу всяческих ящиков и инструментов.

Тем временем космо-пираты вышли в суеющийся город. Всюду гремели всяческие механизмы, раздутые до невероятных размеров. Шекки приметил милого старикашку, который раздавал газету прохожим, и подошел к нему.

– Держи, милоч! – улыбочиво протянули Шекки газету.

– Дедуль, ты случаем не знаешь некоего ученого Вутека? – Шекки почему-то подумал, что среди своих предполагаемых ровесников Вутек будет наиболее известен.

– Знаешь, тут на каждом углу ходит своего рода “Ученый”. Ты его можешь не искать, он сам объявится, когда ты уже не сможешь отказаться от его товара...

Кажется, дедуля перепутал темы и не мог теперь остано-

виться, поэтому Шекки стал медленно удаляться от него, пока не вернулся к друзьям.

– ...Ну, а что поделаться? Людям же надо как-то отдыхать...
– долетали фразы разговора дедули уже с самим собой.

– С чего начнем? – поинтересовался Ке, смотря на Шекки, изучающего новости за последние несколько дней.

– Думаю, стоит начать с бара, – облизываясь, сказал Шеф.

– Опять?... – Большой Ке до сих пор не мог оправиться от последней их пьянки.

– В баре «Выпей меня полностью» на Чайной улице, – начал зачитывать статью Шекки, – этой ночью в потасовке был убит ученый. Его личность установить не успели, но очевидцы заявили, что он кричал, якобы за ним стоит целый научный консилиум, который сможет уничтожить планету одним щелчком пальца прежде, чем щелкнули по его носу, нанеся несколько переломов черепной коробке, – Шекки поднял глаза на товарищей. – Можно начать с этого...

– А я говорил, что все дороги ведут в одно место! Вперед, команда! – выставил руку вперед Шеф.

Через час плутания по чересчур индустриализированному городу космо-пираты наткнулись на Чайную улицу. Примечательно было то, что на ней не было ни одного чайного домика. Команда с опаской продвигалась по узенькой улочке, на которой друг за другом были утыканы бары. Большой Ке аккуратно заглядывал в окна заведений, мимо которых они проходили. У Шефа нервно чесались руки, а тут уже вопрос: от страха или от нетерпения выпить? Шекки же покрепче сжал раскладной ножик в кармане куртки. А все потому, что они прекрасно знали, что днем бар и его окрестности – самое опасное место. Дело в том, что под светом солнца в него не приходят обычные работяги, пытающиеся утопить свои личные проблемы в алкоголе. Ночью в таких местах весело, шумно и задорно, но днем они становятся убежищами для заговоров, преступных схем и всевозможных секретов. Никто просто так днем в бар не приходит, никогда...

Шеф остановился у двери в «Выпей меня полностью». Он схватился за ручку и замер, взглотив. Желание войти и выпить мешалось со страхом выйти отсюда по частям. Капитан вроде бы решился дернуть дверь, но его опередили. В проходе, прямо перед лицом Шефа, появился грузный мужчина с квадратным лицом и со шрамом на лбу. Весь грозный образ дополнял черный плащ в пол. Мужчина, нахмурившись, сверлил голубоглазым взглядом Шефа, пока тот любезно не пропустил приятного молодого человека идти по своим де-

лам. Все тяжело выдохнули, особенно капитан, будучи, вероятнее всего, в одном шаге от самого СМЕРТИ. Вот, о чем я тебе и говорил, мой дорогой читатель.

Космо-пираты вползли внутрь помещения, в котором сидело полторы калеки (И это не фразеологизм...). Они взглядом провели гостей до барной стойки. Шеф привычно и расслабленно кинул смуглому бармену выдавшую виды и самые грязные карманы монету:

– Начнем с виски! – блаженно произнес Шеф.

– Э-э... Может с рома сразу? – переспросил его накаченный парень в бандане, работающий барменом.

– С чего вдруг такая спешка?

Бармен указал на висящий у них за спиной маленький телевизор. По нему показывали увлекательное шоу, где дряхлый корабль с огромной красной надписью «КОСМО-ПИРАТЫ» пытается лавировать в астероидных скоплениях, убегая от федералов. Шекки приложил ладонь ко лбу, прикрывая глаза, чтобы не видеть этот позор. Большому Ке все было по барабану: он рассматривал полторашку калек, а именно половинчатую их составляющую, пытаясь понять, как это вообще существует. Шеф развернулся к бармену,

приподняв бровь:

– Ну, почему бы и не начать сразу с рома...?

Бармен принялся трясти бутылку с темной жидкостью, соблюдая все традиции барменства. Однако не понятно, зачем шаманить над чистым алкоголем, но, видимо, это такая игра на чувствах жаждущего подвыпить человека и без нее никуда. Шефа уже трясло от нетерпения. В бесконечные пируэты бутылкой с вопросом ворвался Шекки, чтобы хоть как-то остановить это издевательство над бедным алкоголиком:

– Слушай, не знаешь некоего ученого?...

– Некоего знаю, а какой именно тебя интересует? – наливая в граненый стакан ром, перебил бармен.

– ... Да, вот, я же и говорю. Вутек Теклав. Знаешь такого?

– Ха! Конечно, кто его не знает. Тот еще пьяница.

– О-о! – услышал про родственную душу Шеф. – Не подскажешь, где его можно найти?

– В морге, – коротко ответил бармен.

– А он далеко? – отвлекся от разглядываний Ке.

Бармен нахмурил брови и закрыл бутылку пробкой с характерным скрипом:

– Не думаю, что у вас с ним получится поговорить...

– Разное бывает! Мы и не такое видели! – весело напомнил товарищам Шекки об оцифрованном Хейтле. – Ох уж эти ученые...

– Хм... Тогда вам недалеко. Идите в конец Чайной улицы, там по запаху его уже ни с чем не перепутаешь. – бармен на секунду скрылся под стойкой и сразу вынырнул обратно со стаканом и полотенцем в руках, натирая одним другое. – И если у вас получится что-то, напомните ему вернуть мне долг. Хотя не уверен, что даже на небесах у него могут появиться деньги...

Шеф залпом выпил последние пятьдесят грамм и довольно направился к двери. Остальные двинулись за ним. Теперь, выйдя на улицу, они почувствовали этот запах. Наконец стало ясно, чем воняет на протяжении всей Чайной. Они выдвинулись в ту сторону, где их обонятельные рецепторы вполне скоро могут отказать без применения всякой физической силы.

– Вы думаете, что он тоже мог что-то с собой сделать? – поинтересовался Большой Ке.

Шеф почесал подбородок:

– Нам в любом случае нужно удостовериться, что он действительно мертв. Но я не удивлюсь, если этот Вутек тоже запихнул себя в какую нибудь металлическую побрякушку...

– В чайник, например! – начал фантазировать Шекки.

– Почему нет? Говорящий занудливый и ворчливый Чайник! – поддержал его идею Шеф, высказав все, что накопилось. Ну, почти все. Остальные переживания о первом знакомстве с искусственным интеллектом в лице доктора Хейтла он решил оставить при себе, чтобы детям тоже можно было читать наш рассказ.

Обстановка становилась мрачнее по мере того, как троица приближалась к моргу. А количество людей, как и в принципе любых живых существ в этом месте, сводилось к минимуму. Запах, который разъедал глазные яблоки, даже для космо-пиратов оказался невыносимым. Они ускорили шаг и почти бегом ворвались в здание. На удивление в нем приятно пахло, видимо, работники были обеспокоены вечными

обмороками и поставили ароматизаторы. Шеф одним движением остановил бегущего молодого работника морга. Тот смотрел на троих вопросительным взглядом, пытаясь отдышаться. Небольшие потинки скатывались по его лбу.

– Вутек Теклав у вас... Лежит? – спросил Шеф.

– Да.

– Можно на него взглянуть?

– На труп? – юноша в заляпанном халате очень торопился, поэтому постоянно оборачивался, пытаясь закончить разговор побыстрее.

– Ну, да. А в этом есть что-то необычное? Ну, хотим посмотреть на труп ушедшего с этого брэнного и такого замечательного мира, в котором...

– Ладно, ладно, – затараторил работник, – я вас отведу быстро и оставлю. Дальше делайте с ним, что хотите, и так текучка.

– Вот и отлично, – поблагодарил его Ке.

Пройдя по длинным пустым коридорам, они оказались

в прохладном помещении. Среди сотни другой таких же неудачников как они, которым не повезло чуть больше, лежал тот самый ученый-алкоголик.

– Вот он, – юноша долго смотрел на космо-пиратов, ожидая ответа, ну или хоть чего-то. А те просто стояли, дожидаясь его ухода. – Ладно, я побежал, не до вас.

Когда работник скрылся за дверь, Большой Ке снял мантию прикрывающую лицо и торс Вутека. Он внимательно присмотрелся к мертвяку и почесал репу:

– Мда... Мертв.

Тогда Шекки начал тыкать в разных местах бедного Вутека.

– Думаешь, он робот или хранит в себе тайны вселенной, которые открываются по волшебному нажатию? – с сомнением в голосе сказал Шеф.

– Ну, а почему нет? Зачем-то же он так нужен Хейтлу... – продолжая тыкать, в покойника ответил Шекки. Но не добившись результата, сдался. – Ладно, и правда мертв...

А в космопорту к золотистому кораблю подошел человек

в погонах и с папочкой.

– Вот он! Сидит и не выходит, да еще и огрызается! Посягает на мою личностную неприкосновенность! – злобно указал на корабль курносый работник порта.

– Ну-ну, сейчас разберемся, – голос правоохранителя был достаточно низким, чтобы его не слышали за общим гулом города. – Кх, кх... Мистер!

Неугомонный работник снова стал выходить из себя и ударил по корпусу судна кулаком:

– А ну выходи, говорить будем!

Странный запах, который до этого был настолько слаб, что его можно было перепутать с обычной вонью в раздевалке для работников порта, начал усиливаться. Работник в спецовке и мужчина в погонах обернулись. К ним приближались вестники вонючего апокалипсиса. Не выдержав напора молекул на его дыхательные пути, работник с позором отступил со своей боевой позиции, забыв о желании получить деньги за стоянку.

– Видимо, если претензий больше не имеется, то я пошел... – поторопился смыться правоохранитель.

Космо-пираты зашли внутрь корабля и уселись на свои места.

– И где Вутек?

– Э-э... Как бы тебе сказать...? – начал Шекки.

– Если можно, то в стихах, – съязвил искусственный интеллект.

– Он мертв, – сухо доложил Ке.

– Вот зараза, – тихо выругался Хейтл.

– Но мы нашли кое-что получше! – запел свою песню Шеф и радостно выставил на небольшой столик бутылку крепкого алкоголя в светлой бутылке.

– О, боже... – если бы Хейтл мог закатить глаза, он бы обязательно это сделал.

Глава 7

Космическое судно с тремя космо-пиратами, человечками в балахонах, потерявших свой дом и парочкой кур вылетело за пределы территориальной ответственности планеты заводов, на которой они пытались найти Вутека Теклава. Теперь они вошли в открытое космическое пространство, где их могли убить в любой момент. Как минимум просто потому что они – это они. Шекки нарыл в бортовом компьютере досье на Вутека, откуда узнал, что тот и правда был гениальным ученым. Однако у него были весьма сомнительные хобби такие как игра в шахматы рюмками водки, бир-понг и многие подобные забавы, завязанные на том, что в конце тебе трудно будет встать, не то чтобы фишку подвинуть. В целом, нет ничего странного в том, что Вутек оказался там, где его нашла команда еще более отвязных ребят. Скорее наоборот, вызывает удивление то, что они каким-то чудом еще сами не оказались в подобном месте.

– Что дальше? – поинтересовался искусственный интеллект.

– Ты же теперь капитан... Командуй, – дерзко ответил Шеф.

– Я обещал вас отвезти, куда вы пожелаете. Вы свою часть сделки выполнили честно, несмотря на внеплановый бессрочный отпуск моего коллеги. Все по договоренности.

Шекки отвлекся от своей безграничной читальни и бросил взгляд на Шефа. Они незаметно перекинулись мыслями и Шекки одобрительно кивнул. Большой Ке сделал точно так же только с еще большей амплитудой. Тогда Шеф задрал голову, аки знаток в «Что? Где? Когда?»:

– Хейтл...?

– Я.

– Подбери для человечков пригодную планету.

Из недр корабля донеслись страшные звуки работающего компьютера. Спустя некоторое время Хейтл заговорил:

– Проанализировав сотни баз данных, я нашел идеальный вариант. Планета GLDN-0422, – перед ними на экране появилась зеленоватая планета, – разумная жизнь на ней еще не образовалась, климат умеренный, пищи вполне достаточно для пропитания. Сам бы жил там, рай просто, – добавил от себя Хейтл.

– Тогда летим.

Полет занял достаточное время, чтобы каждый успел заняться любимым делом. Шекки познавал невероятный окружающий мир, читая статьи, которые выпускал Хейтл в свое время. Большой Ке обустроил себе мастерскую и готовил мелкие механизмы для человечков. А Шеф разглядывал бесконечную гладь, устланную сверкающими звездами, подперев голову рукой. На его столике в стакане покачивался ром, чье бултыхание иногда прерывал организм Шефа, пристрастившийся к пойлу. И несмотря на все их отрицательные черты, космо-пираты не были воплощением зла на космических просторах. Они скорее были заигравшимися детьми, чьи фантазии воплотились в реальность. Ну, или кто-то назовет это таким стилем жизни. Важно одно – правы будут и те и другие, потому что за их грязными костюмами, пристрастиями к развлечениям и любви к приключениям лежит широкая душа, дающая всем радость. И невероятная глупость, конечно же. Но куда без этого, иначе было бы неинтересно читать об их умопомрачительных приключениях.

Когда Шеф появляется в баре, вечер становится незабываемым, потому что отдыхать как он, не умеет никто. За это его и любят при каждом столе, угощая пинтой пенного, невзирая на то, что своими проделками они всех только сме-

шат. Их душевность безумно заразительна, и это чертовски круто.

Корабль снижался, пролетая над бескрайними просторами лесов и полей. В какой-то момент на горизонте появилось море. Судно плавно приземлилось на бархатный и нетронутый никем ранее песок. Человечки радостно побежали осваивать новые земли, спустившись по трапу. Работа закипела, шалаши строились. И поодаль от всей суматохи сидели трое рядом с кораблем, наслаждаясь моментом неописуемой красоты, сопровождающимся заходом солнца. В какой-то момент к Ке подбежала маленькая девочка с мягкой игрушкой в руках, которую он ей сделал за время полета.

– Етителирп еще ыв? – тоненьким голосом пропищала девочка.

– Да, чтобы ты там не сказала, – улыбочиво забасил в ответ Ке.

– Ару! Ару! Ару! – подпрыгивая, девочка побежала обратно к сородичам.

– Ох, чертовы людишки, пробили меня на сентиментальность! Ладно, держите, – не выдержав, сказал Хейтл. В нижней части корабля появился отсек, в который спустилось ве-

дерко со льдом и... Парой бутылок пива и лучшим межгалактическим тархуном.

– Ха! Приятно с вами работать, мистер Хейтл! – сказал Шеф, улыбаясь всей душой.

– Как бы мне не хотелось этого признавать, с вами тоже...! – в этот раз ноток иронии в ответе замечено не было.

Прозвучало звонкое *ДЗЫН-НЬ*.